

Научная статья
УДК 343.988-053.6(470)

**Валерия Дмитриевна Петровских¹,
Евгения Владимировна Пенионжек²**
*^{1,2} Уральский юридический институт МВД Рос-
сии, Екатеринбург, Россия*
*¹ valeria.petrovskih@yandex.ru,
² penionzhec@yandex.ru*

СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ, ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Аннотация. Одним из результатов отрицательных социальных явлений представляется увеличение степени виктимизации граждан, в особенности детей и подростков. Безрезультативные дезадаптивные модели поведения обычно неосознанны, а также мешают результативному созданию жизненного стиля. Из-за неспособности найти самостоятельное решение возникающих вопросов (проблем) у подростка появляется ощущение собственной безуспешности, слабости, неудовлетворенности самим собой. В настоящее время именно в подростковом возрасте отмечены частые случаи алкоголизма, наркомании, нравственной деградации, правонарушений, преступности. В связи с этим в статье рассматриваются теоретические аспекты виктимного поведения подростков, особенностей проявления их склонности к нему. Проанализированы различные подходы по проблеме виктимного поведения, рассмотрены подструктуры свойств личности, которые имеют виктимное значение.

Ключевые слова: виктимология, жертва, виктимное поведение, подростки, психология поведения, жертва преступления

Для цитирования: Петровских В. Д., Пенионжек Е. В. Склонность к виктивному поведению у подростков, особенности его проявления // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 56–61.

Original article

**Valeria D. Petrovskikh¹,
Evgeniya V. Penionzhek²**
*^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia*
*¹ valeria.petrovskih@yandex.ru,
² penionzhec@yandex.ru*

PROPENSITY TO VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS, FEATURES OF ITS MANIFESTATION

Abstract. One of the results of negative social phenomena is an increase in the degree of victimization of citizens, especially children and adolescents. Ineffective maladaptive behaviors are usually unconscious, and also interfere with the effective creation of a lifestyle. Due to the inability to find an independent solution to emerging problems, a teenager has a feeling of his own failure, weakness, dissatisfaction with himself. Currently, it is in adolescence that frequent cases of alcoholism, drug addiction, moral degradation, offenses, and crime are noted. In this regard, the article discusses the theoretical aspects of victimized behavior of adolescents, the peculiarities of the manifestation of their propensity to it. Various approaches to the problem of victim behavior are analyzed, the substructures of personality traits that have victim significance are considered.

Keywords: victimology, victim, victim behavior, adolescents, psychology of behavior, victim of crime.

For citation: Petrovskikh V. D., Penionzhek E. V. Propensity to victim behavior in adolescents, features of its manifestation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 1 (13). P. 56–61.

© Петровских В. Д., Пенионжек Е. В., 2023

Повышенным уровнем виктимности обладают дети и подростки, которые в силу своей незащищенности могут стать жертвами преступлений. В разные периоды времени отечественные и зарубежные ученые изучали проблему поведения жертвы. В частности, русский философ Л. В. Франк ввел в научный оборот термин «виктимность» (потенциальная актуальная способность человека стать жертвой проявлений общественной опасности индивидуально или коллективно).

В. М. Жмуров в свое время определял виктимность как отличительную черту личности и поведения индивида, навлекающую на него враждебное отношение со стороны иных людей, выражающуюся во внушаемости, неумении постоять за себя, покорности, излишней доверчивости, недифференцированной коммуникабельности, наивности, кроме того, в психических расстройствах. Эта интерпретация термина крайне детальна, однако неконкретна и недостаточна, так как предполагает исключительно характерные черты индивида и его поведения, иницирующие агрессию со стороны других, при этом здесь не указана позиция самой личности. Кроме того, само слово виктимность предполагает целостное явление, а не дробное. Определение В. М. Жмурова более напоминает структуру исследуемого понятия.

Более глубоко характеризует виктимность А. В. Петровский. Он замечает, что виктимность следует понимать как свойство личности, содержащееся в склонности быть жертвой обстоятельств или влияния иного лица. В таком случае граждане не стремятся защищать свои права, отстаивать свое мнение, придерживаться собственной позиции, нести ответственность за свои собственные действия. Все это приводит к безоговорочному повиновению наиболее сильным личностям.

Проблеме виктимного поведения подростков посвятили свои исследования такие ученые, как Д. А. Ягофаров, С. А. Кулаков, О. О. Андронникова и др. По словам Д. А. Ягофарова, склонность отдельных жертв подросткового возраста зависит от

выраженности личностных качеств несовершеннолетних: эмоциональной нестабильности, тревожности и недостаточной самооценки. С. А. Кулаков рассматривал риски возникновения девиантного поведения подростков, которое сопровождается алкоголизацией и употреблением наркотических и токсикоманических веществ. Тревожность и эмоциональную неустойчивость О. О. Андронникова относит к специфическим факторам, которые проявляются в поведении несовершеннолетних жертв.

Раскрывая понятие виктимности, необходимо пояснить, что предполагает под собой понятие «жертва». С. И. Ожегов в своем толковом словаре дает определение жертвы как «о ком-нибудь страдающем от насилия, несчастья, неудач». Л. С. Выготский определяет понятие «жертва» как явление «средней компенсации». Жертва для него – это всегда слабость, болезнь, страдания и упование на судьбу.

Проблема жертвы и виктимности наиболее четко отражена в современной криминологии в связи с появлением ее отрасли, называемой виктимологией. Данное понятие буквально означает «учение о жертве» (от лат. «viktima» – жертва и греч. «logos» – учение). Виктимология сначала возникла как компонент народного творчества, но уже в 40–50 годах XX века начала свое формирование как отдельная научная отрасль.

Достаточно длительный промежуток времени развивалось лишь криминальное направление виктимологии, которое представлялось большим количеством теоретико-методологических исследований российских, а также иностранных авторов. Однако в силу того, что явление виктимизации достаточно сложно рассматривать узко, возникла потребность применения целого систематизированного подхода к данному действию в рамках междисциплинарного анализа. Поэтому в нынешней трактовке понятия «жертва преступления» существует две основные позиции. Первую позицию занимает Л. В. Франк, который свидетельствует о том, что «жертву» следует рассматривать как субъект, которому был причинен непосред-

ственный, косвенный, финансовый, моральный либо другой ущерб социально небезопасным действием, совершенным лично или в составе группы лиц. Вторая точка зрения представлена А. Л. Ситковским, который говорил о том, что жертва – это физическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен физический, материальный или моральный вред. В рамках данного научного исследования в формате научной статьи мы будем придерживаться первого метода решения научной проблемы.

В литературе часто используется термин «виктимное поведение», который означает «поведение жертвы». Однако, по словам И. Г. Малкиной-Пых, это понятие обычно используется для обозначения аморального, провоцирующего поведения [1]. Проанализировав различные подходы по проблеме виктимного поведения, можно сделать вывод о том, что виктимность – это свойство личности, содержащееся в склонности быть жертвой обстоятельств либо влияния других людей, отвергая возможность отстаивать свое мнение и брать на себя ответственность за собственные поступки, подчиняясь из-за этого наиболее сильным личностям. Виктимное поведение – это совершение неосторожного, неэтичного, провокационного поведения или небрежности, которое способствует тому, что человек оказывается в роли потерпевшего (жертвы).

Подростковым возрастом принято считать тот период онтогенеза, который находится между этапами детства и взросления. Он был выделен в отдельную стадию развития личности в XIX веке. Обычно к этому периоду относят подростков, достигших 10–11 лет и до 17 включительно. Мы будем придерживаться взгляда Д. Б. Эльконина, который отмечает, что подростковый возраст – это период с 11 до 15 лет [2, с. 206].

Человеку, находящемуся на таком этапе, характерно критическое, кризисное поведение, которое варьируется в зависимости от личностных качеств индивида. Непосредственно биологические свойства обуславливают «шероховатость» формирования и развития личности (временные различия у

мальчиков и девочек, акселерация и ретардация). Они оказывают весьма значительное воздействие на психофизиологические характерные черты, состояние подростка (высокая эмоциональность, импульсивность), в связи с чем возникают новые чувства, эмоции, интересы, потребности.

Подростковый возраст рассматривается как особая социально-психологическая и демографическая категория с собственными правилами, инструкциями, установками, создавая подобным образом особую молодежную субкультуру. Такое «молодежное общество», а также группы внутри него зачастую имеют различия не только в своих увлечениях и формах проведения досуга, но и в стиле одежды, языке, в том, что имеет конкретную значимость для развития личности подростка. Для таких лиц необходимы, прежде всего, независимость, а также осознание равенства между ними и взрослым населением.

Однако в то же время, как отмечает А. М. Прихожан, молодые люди продолжают надеяться на помощь и защиту взрослых. Эти непоследовательность и подчинение групповым нормам делают подростковый возраст особенно опасным из-за возможности различных форм делинквентного и девиантного поведения [3, с. 59].

К особым условиям виктимного поведения подростков, как правило, относят: персональный опыт или наблюдение фактов насилия, прежде выработанный набор психологических качеств (эмоциональная нестабильность, непостоянство, чрезмерное беспокойство, неудовлетворительное самомнение), недостаток социальной поддержки. Более того, ни один из вышеперечисленных факторов сам по себе не приводит к виктимному поведению, для его реализации следует совместить несколько условий, элементов, составляющих модель виктимного поведения.

И. С. Бубнова, А. Г. Терещенко, проанализировав представленные выше теоретические выводы Д. А. Ягофарова, подчеркивают особенности подросткового возраста такие, как эмоциональную незрелость, недоста-

точную способность контролировать собственное поведение, желание и мотивацию удовлетворять собственные потребности независимо от последствий – все это увеличивает риск стать жертвой неблагоприятных условий социализации в подростковом возрасте [4, с. 89–93].

Для того чтобы проанализировать особенности проявления склонности к виктимному поведению у подростков, необходимо выделить элементы структуры личности, имеющие виктимное значение. Л. В. Франк выделял несколько подструктур, которые были необходимы для виктимологического рассмотрения личности. Рассмотрим каждую из них.

Первая подструктура – это полностью личностные черты социальных условий (ориентация, моральный облик, взаимоотношения). В связи с этим для неврологии особенно важны те личностные черты, которые проявляются в личности: отношение к людям, отношение к себе, работе и вещам. Важнейшими новообразованиями считаются развитие сомнений, критическое отношение к окружающим, умение подчиняться нормам коллективной жизни, стремление к «взрослости» и самодостаточности. Особенности межличностных отношений отражены в подходе Д. Б. Эльконина, который считает, что основной деятельностью ребенка данного возраста становится взаимодействие с ровесниками, при котором подросток овладевает навыками межличностного общения в разных условиях.

Вторая подструктура – это опыт, полученный индивидом (умения, знания, навыки, привычки). Недостаток жизненного опыта, слабость подростковой самоорганизации существенно увеличивают их виктимность.

С. А. Кулаков замечает, что в пубертатный период зачастую можно наблюдать девиантное поведение, которое сопровождается алкоголизацией и употреблением наркотических и токсикоманических веществ, что способствует задержке в развитии, приостановке формирования социальных и трудовых способностей, малоразвитости нравственных общепризнанных норм, а также

закреплению инфантильного отношения к себе. Как результат, по мнению автора, процесс социальной адаптации «трудных» обучающихся все больше приобретает негативное направление, происходит десоциализация подростков [5, с. 234].

Третья подструктура – это индивидуальные характерные черты единичного психологического процесса (форма отражения), которые связаны с сознанием, чувствами, эмоциями и волей на виктимизацию. О. О. Андронникова к специфическим факторам возникновения виктимности подростков в рамках данной подструктуры относит ранее сформированный комплекс таких психологических качеств, как эмоциональная неустойчивость, тревожность. Между тем в своей методике исследования склонности к виктимному поведению в старшем подростковом и юношеском возрасте отдельной шкалой автор выделяет шкалу склонности к агрессивному виктимному поведению. К такой группе относятся испытуемые, у которых ярко выражается предрасположенность к попаданию в неприятные и опасные жизненные ситуации в результате проявленной ими намеренной агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и др.). Их поведение может являться реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но может быть и «размытой», неперсонифицированной по объекту [6, с. 135].

В рамках склонности к агрессивному виктимному поведению О. О. Андронникова отмечает специфичную для подросткового возраста склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую подросток пренебрегает. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такие люди легко поддаются негативным эмоциям, доминируют, нетерпеливы и сварливы. При всех различиях в поведенческих мотивациях характерно наличие насильственной антиобщественной личностной установки [7, с. 35].

Четвертая подструктура – это биологически predetermined особенности личности (темперамент, характер, инстинкт, органические патологические изменения). Отметим, Франк фокусируется на сексуальных и возрастных спецификах личности подростков, расстройствах нервной системы, отклонениях в половой сфере, а также воздействии психопатологических изменений на поведение личности. Согласно мнению Д. В. Ривмана и В. С. Устинова, все элементы без исключения важности жертвы в структуре личности взаимосвязаны, вследствие того, что человек, равно как комплекс взаимосвязанных внутренних обстоятельств, преломляет через себя все внешние воздействия [8, с. 309].

Таким образом, мы выделили следующие особенности проявления склонности к виктимному поведению у подростков через призму четырех подструктур свойств личности по Л. В. Франку:

– изменения, связанные с половыми и возрастными особенностями личности подростков: расстройства нервной системы, психопатологические изменения и пр.;

– резкие колебания в отношении к себе, неустойчивость самооценки;

– наличие крайнего конформизма в подростковой группе;

– «чувство взрослости» часто сопровождается алкоголизацией и употреблением наркотических и токсикоманических веществ среди «трудных подростков»;

– подростковый возраст часто сопровождается ранее сформированным комплексом таких психологических качеств, как эмоциональная неустойчивость, тревожность;

– выражена склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую подросток пренебрегает и др.

Все эти данные позволяют четче отграничить склонность к виктимному поведению у подростков, выявить особенности его проявления в конкретике социального взаимодействия. Эффективная коррекция процесса виктимизации подростка в сторону социально приемлемого направит социализацию в верное русло формирования здорового и работоспособного гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб. : Питер, 2017. 832 с.
2. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах. М. : ИПП, 2005. 416 с.
3. Прихожан А. И. Тревожность у детей и подростков: психология природы и возрастная динамика. М. : МПСИ, 2010. 226 с.
4. Бубнова И. С. Проблема виктимного поведения подростков и его социально-педагогическая профилактика // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 89–93.
5. Кулаков С. А. На приеме у психолога – подросток : пособие для практических психологов. СПб. : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 350 с.
6. Андроникова О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков. Новосибирск, 2005. 213 с.
7. Андронникова О. О. Диагностика виктимности. Херсон, 2015. 35 с.
8. Ривман Д. В. Виктимология. СПб. : Юридический центр Пресс, 2000. 332 с.

REFERENCES

1. Malkina-Pykh I. G. Victimology. Psychology of victim behavior. St. Petersburg. : Piter, 2017. 832 p. (In Russ.)
2. Elkonin D. B. Mental development in childhood. M. : IPP, 2005. 416 p. (In Russ.)
3. Prikhozhan A. I. Anxiety in children and adolescents: psychology of nature and age dynamics. M. : MPSI, 2010. 226 p. (In Russ.)
4. Bubnova I. S. The problem of victim behavior of adolescents and its socio-pedagogical prevention // Psychology in Economics and Management. 2014. No. 1. P. 89–93. (In Russ.)

5. Kulakov S. A. At the reception of a teenage psychologist : handbook for practical psychologists. St. Petersburg : Publishing House of the A. I. Herzen State Pedagogical University, 2001. 350 p. (In Russ.)
6. Andronikova O. O. Psychological factors of the emergence of victim behavior of adolescents. Novosibirsk, 2005. 213 p. (In Russ.)
7. Andronnikova O. O. Diagnosis of victimhood. Kherson, 2015. 35 p. (In Russ.)
8. Rivman D. V. Victimology. St. Petersburg : Law Center Press, 2000. 332 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Петровских В. Д. – без ученой степени;
Пенионжек Е. В. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors:

Petrovskikh V. D. – no academic degree;
Penionzhek E. V. – Candidate of Philosophy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022; одобрена после рецензирования: 02.02.2023; принята к публикации: 23.03.2023.

The article was submitted: 23.12.2022; approved after reviewing: 02.02.2023; accepted for publication: 23.03.2023.